

Глава 100. Это влечение возникло из духовной близости, но постепенно Тан Мо, подобно юной деве, попавшей в сети соблазнителя, оказался настолько поглощён им, что вырваться был не в состоянии.

Ань Чу и Лу Син были довольно сильными игроками и прошли первый уровень чёрной башни. Они не колеблясь примкнули к Сяо Цзитуну и стали членами Нанкинской группы. А Фу Вэньшэн последовал мудрому совету своего командира и принял решение уехать из Нанкина и отправиться вместе с Фу Вэньдо и Тан Мо на север.

Таким образом, в обновлённой Нанкинской группе после объединения со Стратегической насчитывалось более тридцати человек.

Когда игроки из Нанкинской группы узнали, кем на самом деле является Фу Вэньдо, это вовсе не вызвало у них такой бурной реакции, как ожидал Фу Вэньшэн. Они лишь вяло подшучивали над своим юным товарищем по команде, скорее скрывая за своими насмешками ужасную усталость. Неожиданная королевская битва отняла у них все силы.

— Разве все нелегалы обязаны быть плохими людьми? — хитро улыбаясь, обратился Сяо Цзитун к своей двоюродной сестре и показал на девушку в чёрном, стоявшую рядом с ним. — Ниннин тоже нелегал, но она не убийца. Она хороший человек. Однако мне интересно, вы сказали, что, эм... господин Фу и господин Тан как-то успели вас провести? Хотел бы я узнать, что там у вас произошло.

Сначала Сяо Цзитун высказался в пользу Фу Вэньдо, но следом своими же руками вырыл Тан Мо с майором яму. Взглянув на лыбящегося командира Сяо, Тан Мо недовольно выгнул бровь, но всё же поведал всем историю, произошедшую в Цирке чудес. Уж лучше рассказать всё самому, чем слушать чужую интерпретацию событий.

После объяснений Тан Мо Ань Чу и Лу Син наконец всё поняли.

— Так вот оно что!!! — рассердился Лу Син. — Игроков заставили сражаться друг против друга?! — Коварство чёрной башни заставило его не на шутку разозлиться.

Но Сяо Цзитуна гораздо больше заинтересовало другое:

— Выходит, чёрная башня может назначить боссами игроков и сделать их мишенью для других участников. Двадцать один игрок, прошедший первый уровень, против двух, победивших на втором. Хотя, конечно, основная масса находилась в неведении и даже не знала, кого именно им надо спасать, в то время как Фу Вэньдо и Тан Мо сразу получили клетку с монстром. К тому же за их спиной стоял могущественный и загадочный директор цирка. Выглядит так, будто чёрная башня поделилась с вами своими ресурсами...

Тан Мо одарил Сяо Цзитуна понимающим взглядом

Умные люди всегда видят то, на что все остальные не обращают внимания. На самом деле, уже после окончания игры в Цирке чудес они с Фу Вэньдо обсуждали возможные варианты действия при различных обстоятельствах. И пришли к выводу, что, даже если бы их план провалился, они могли бы обратиться за помощью к персоналу цирка, чтобы доставить червя на представление и выиграть.

Как только недопонимание было устранено, у Тан Мо и братьев Фу больше не было причин задерживаться, а Ань Чу с Лу Сином остались, чтобы вместе с другими товарищами по Нанкинской группе послушать о планах Сяо Цзитуна на ближайшее будущее. Но хотя ситуация с Цирком чудес и прояснилась, тот факт, что Фу Вэньдо и Тан Мо подставили Ань Чу и её друга сложно было опровергнуть. Поэтому Лу Син ещё больше расстроился и, пока майор и его компаньон не ушли, разглядывал обоих со смешанными чувствами. А вот внимание Ань Чу всё время концентрировалось на их сомкнутых руках.

Прошла минута.

Пять минут?

... Ого, они держатся за руки уже полчаса!

В толпе из тридцати человек не так-то просто было заметить, что эти двое стоят, взявшись за ручки. Казалось, они просто расположились довольно близко друг к другу. Но Ань Чу оказалась внимательней. Она словно внезапно обнаружила коричневое пшеничное зернышко в куче белого риса. Сначала среди других рисинок его совсем не было видно, но стоило взгляду девушки на него наткнуться, и она уже не могла отвести глаз.

Когда за руки держатся девушки, это может означать, что они просто хорошие подруги. Но два взрослых мужчины... Тут уже речь не о дружеских отношениях, они — геи!

Просто взять мужчину за руку ещё ничего не значит, но так долго не отпускать её — тут уже не до шуток.

Заметив её любопытный взгляд, Тан Мо покосился на неё в ответ.

— Да ладно, я вас не осуждаю... — пробормотала Ань Чу.

— Не можешь забыть про инцидент в цирке? — спросил Тан Мо.

Они улыбнулись друг другу и покивали головами в полной уверенности, что их собеседник понял, о чем идёт речь.

Тан Мо и Фу Вэньдо планировали уйти на следующий день. Фу Вэньшэн вернулся в свою квартиру, чтобы собрать вещи. Их было немного: несколько артефактов и предметы первой необходимости. В одной из комнат Тан Мо заметил несколько бутылок минеральной воды, такой же, как у Сяо Цзитуна. Прошлым вечером Чай Жун и Ниннин наконец-то смогли уговорить командира Сяо использовать её для обработки раны на его лице. Девушка считала, что так он слишком отталкивающе выглядит. А Чай Жун не хотел, чтобы у того оставался шрам, напоминающий ему об игре по уборке мусора.

Сначала Сяо Цзитун планировал оставить всё как есть ещё на несколько дней, но все члены Нанкинской группы были против. Так что ему пришлось подчиниться.

— У вас в Нанкинской группе много такой лечебной минералки? — поинтересовался Тан Мо, глядя на бутылки с Nongfu Spring.

— Да, много. Не менее ста бутылок, — ответил Фу Вэньшэн. — Игроки Нанкина могут выменять её у нас на артефакты и информацию.

Тан Мо задумался:

— А мы можем купить её за информацию?

Конечно, слёзы земляного червя обладали гораздо большей исцеляющей силой, но их можно было использовать только один раз. После того как Земля вышла онлайн, Тан Мо в основном вынужден был полагаться на свою собственную регенерацию. А Nongfu Spring ускоряла процесс заживления ран и, хотя она не могла сравниться со слезами, была очень полезным артефактом.

Однако, услышав этот вопрос, мальчик посмотрел на Тан Мо как-то странно:

— А зачем нам покупать её за информацию?

— Потому что у нас нет других подобных артефактов, — пояснил юноша. В предыдущей игре они с Фу Вэньдо набрали много всяких полезных вещей, но это в основном было оружие. А может, Фу Вэньшэн имел в виду...

— Сколько бутылок воды ты можешь забрать бесплатно?

Они с Сяо Цзитуном были просто знакомыми, но мальчик долгое время являлся членом группы. Вполне логично, что ему разрешат взять некоторое количество минералки просто так.

Никто не ожидал, что в следующую секунду, парнишка с беззаботным видом сообщит:

— Это моя способность, вообще-то.

— Ну, раз у тебя есть такая способность, то ты точно можешь взять... — Тан Мо осёкся и ошарашенно воззрился на мальчишку. — Твоя способность?!

Фу Вэньшэн кивнул. Он вытащил из-под кровати пластиковый тазик и расположил над ним правую руку. Из ладони потёк тоненький ручеёк, и вскоре вода достигла краёв посуды. Затем паренёк достал большую воронку и несколько пустых бутылок с этикеткой «Nongfu Spring» и не моргнув глазом наполнил целых пять штук.

— Вот, пожалуйста, — он протянул их остолбеневшему юноше.

Тан Мо: «...»

Вот это, блин, способность!!!

Фу Вэньдо негромко рассмеялся. Тан Мо и Фу Вэньшэн синхронно повернулись к нему.

— Довольно полезная, — беспечно заявил майор.

Фу Вэньшэну очень хотелось высказать всё, что он думает. Что значит «довольно полезная»? Она очень-очень полезная. Командир Сяо говорил, что у него невероятно могущественная способность. Если в будущем, она станет ещё сильнее, как у Чай Жуна и Ниннин, то есть вероятность, что с помощью его воды можно будет воскрешать людей. Но увидев сдержанную улыбку своего старшего брата, мальчик благоразумно закрыл рот, не произнеся ни слова.

Однако помимо гнева Фу Вэньшэн почувствовал немного гордости и даже слегка обрадовался. В конце концов это был первый раз, когда старший брат хоть как-то похвалил его.

Фу Вэньшэн собрал вещи и положил на пол матрасы для Тан Мо и Фу Вэньдо, чтобы те могли отдохнуть. Эту ночь они собирались провести в Нанкине, а с утра двинуться в путь. Тан Мо хотел помочь мальчику со спальными местами, но не успел он сдвинуться с места, как Фу Вэньдо отпустил его руку и тихо сказал:

— Сделай ещё минеральной воды и обменяй её на что-нибудь полезное до того, как мы уйдём.

— А? — Фу Вэньшэн не сразу понял, что обращаются к нему.

— Продай её Чай Жуну и Сяо Цзиту, — уточнил Фу Вэньдо, расстилая матрас. — Сколько минералки ты уже сделал для них просто так?

— Несколько сотен бутылок, — честно ответил паренёк. — Да, пожалуй, не меньше.

— Хм, эксплуатация детского труда.

— Но ведь они мои товарищи по команде, — осторожно напомнил Фу Вэньшэн.

— Можешь об этом забыть. Больше вы не в одной команде. Так что новые бутылки ты обменяешь у них на информацию.

«Уж лучше быть в команде Чай Жуна, чем с тобой, вот!» — подумал Фу Вэньшэн, но вслух это сказать не посмел. В подавленном настроении он всё же послушно встал и пошёл делать минералку.

При виде этой сцены Тан Мо еле заметно улыбнулся и пошевелил пальцами. Его ладонь ещё хранила тепло другой руки...

Фу Вэньдо убрал свою руку очень внезапно и решительно, но это не удивило юношу. В тусклом свете лампы высокий статный мужчина быстро расстелил свой матрас и аккуратно разгладил уголки. Было заметно, что он делал это уже очень много раз.

На самом деле ни Тан Мо, ни Фу Вэньдо не нуждались во сне. Им всего-то нужно было переждать ночь. Но когда мальчик выдал им матрасы, майор не стал возражать. Ребёнок проявил заботу.

В определённом смысле Фу Вэньдо действительно был любящим братом и просто хорошим человеком.

Когда Тан Мо сказал Сяо Цзиту, что майор — хороший человек, не так уж он и покривил душой. Стоило признать, что несмотря на его моральные принципы, взгляды на жизнь и отношение к смерти, Фу Вэньдо был гораздо лучше, чем можно предположить исходя из его характера. По крайней мере, он точно не вышел бы из себя настолько, чтобы лупить постамент под чёрной башней после того, как она его подставила.

Подумав об этом, Тан Мо вспомнил, что завтра им предстоит пройти по Синьдзекоу.

Хм, может, стоит разгромить что-нибудь под чёрной башней?

Выбирая между сохранением спокойствия и возможностью выпустить пар, Тан Мо отчётливо осознал, что характер у него далёк от идеала.

— Хочешь лечь спать? — послышался голос майора.

Тан Мо отвлекся от своих мыслей и понял, что Фу Вэньдо сидит на корточках рядом с матрасом и разглядывает юношу. До него вдруг дошло, что он уже довольно долго, сам того не замечая, смотрит на майора. Какая глупость... Тан Мо смутился, но виду не подал и, покачав головой, ответил:

— Конечно, я не спал уже несколько дней, но это пустяк. Мы только что довольно долго держались за руки, а я так и не смог получить твою способность. На то может быть две причины. Во-первых, копия способности будет гораздо менее эффективной и с большим количеством ограничений, нежели оригинал. Так что, чем дольше контакт, тем лучше результат. И во-вторых, если способность действительно мощная, времени понадобится очень много.

— Спешки нет, — отозвался Фу Вэньдо. — До Пекина ехать около трёх дней. Можем держаться за руки всю дорогу.

«Хорошо, что ты не знаешь, что лучше трогать более интимные места» — подумал Тан Мо и вздохнул, а вслух сказал:

— Договорились.

— Завтра можешь поэкспериментировать с Фу Вэньшэном.

Мальчик, усердно производивший лечебную воду в соседней комнате, услышав эту фразу, испуганно вздрогнул:

— Экспериментировать? Брат, какие ещё эксперименты вы там проводите?

— Сдам тебя на опыты, — невозмутимо произнёс Фу Вэньдо.

Фу Вэньшэн: «...»

Количество минеральной воды, которое мальчик мог сделать за раз, было ограничено. За вечер он заполнил только тридцать бутылок. Усталый Фу Вэньшэн растянулся на матрасе и быстро задремал.

Тан Мо даже после изнурительной королевской битвы почти не нужен был сон. Он просто закрыл глаза и отдыхал. Неподалёку от него расположился Фу Вэньдо.

Тишину нарушало только тиканье часов.

Некоторое время спустя Фу Вэньдо опять заговорил:

— Пожалуй, надо бы изменить моё имя. Уж слишком хорошо оно известно во всём Китае. Тебя, конечно, мало кто знает, но те, кто слышал имя Момо, — это лучшие игроки в мире.

Тан Мо не спал, поэтому он сразу открыл глаза и задумчиво произнёс:

— Логично. Будешь Фу Вэньсянем? — и сам рассмеялся, как только произнёс это имя.

Назвать так Фу Вэньдо всё равно что написать «здесь не зарыты триста лянов серебра»*. Понятное дело, что в случае с Нанкинской группой её члены сначала узнали Фу Вэньшэна, а уже потом услышали имя Фу Вэньсянь, поэтому и смогли поверить, что тот тоже не имеет отношения к известному нелегалу.

* Идиома 三埋銀 (cǎi wú yín sān bǎi liǎng) дословно означает «здесь не зарыты триста лянов

серебра». Она возникла из рассказа о человеке, который зарыл в землю деньги, а сверху на всякий случай написал «здесь не зарыты 300 лянов серебра». Его сосед, прочтя записку, деньги выкопал и приписал: «Сосед Лисы деньги не украл». Образно «выдать себя с головой»; «шито белыми нитками».

— Желательно, чтобы новое имя было похоже на настоящее, так его легче запомнить и меньше шансов ошибиться. Тебя будут звать Тан Цзи. Фу Вэньшэну имя тоже лучше сменить. Думаю, ему подойдёт... — Фу Вэньдо задумался и через несколько минут торжественно заявил: — Да Цяо. А я буду Виктором.

Время внезапно остановилось, а сердце Тан Мо чуть не выпрыгнуло из груди. Он как замороженный уставился на мужчину, чей смутный силуэт едва просматривался в темноте. Пульс юноши зашкаливал, а сердцебиение казалось оглушительным.

... Почему Виктор?

Тан Мо уже хотел заговорить, но тут его опередил недовольный детский голос:

— Брат, почему это я — Да Цяо? Что за дурацкое имя?! — расстроено проворчал мальчик.

— Ты не спишь? — спросил Фу Вэньдо.

Но Фу Вэньшэн не дал ему уйти от темы:

— Нет, брат, почему ты придумал для меня такое имя, оно же девчачье? — Похоже, он читал роман «Троецарствие»*.

* Сёстры Да Цяо и Сяо Цяо — две знаменитые красавицы времён Троецарствия.

— Разве твоего приятеля не зовут Сяо Цяо?

Сперва Фу Вэньшэн опешил, но очень быстро сориентировался:

— Он Джордж Эдвард! Сяо Цяо не имя, это просто прозвище, которое дал ему Сяо Цзитун. Сяо Цяо ничего не понимает. Он не знает, что так звали девчонку, поэтому и не возражает. Вот если бы он разобрался, ни за что не позволил бы командиру и остальным так себя называть.

— Э, ты ведь тоже так его называешь.

Фу Вэньшэн: «...»

— И потом, насколько я помню, ваш жилой комплекс на третьем кольце Пекина называется «Башня Медного воробья».

Это название он получил в честь замка двух известных красавиц-сестёр периода Троецарствия.

Фу Вэньшэн: «...»

Звучало убедительно.

Глядя на двух братьев, Тан Мо не выдержал и рассмеялся.

Услышав смех юноши, Фу Вэньдо и Фу Вэньшэн синхронно повернулись к нему.

Тан Мо тут же сделал серьёзное лицо и спросил:

— Моё имя Тан Цзи, потому что моя фамилия — Тан, а ты почему Виктор? — озвучив волновавший его вопрос, юноша заметно напрягся.

Создавалось впечатление, что Земля вышла онлайн уже очень давно, хотя на деле прошло всего четыре месяца. По ощущениям минули годы. И память о близких людях потонула под грузом текущих проблем. Но сейчас позабытые эмоции нахлынули на Тан Мо подобно ревущему потоку.

Тан Мо и сам толком не мог сказать, почему ему понравился Виктор. Они никогда не виделись вживую и общались только в сети. Юноша не знал ни его возраст, ни род занятий, ни где тот живет. Но он всё равно влюбился в этого знакомого незнакомца. Играя с ним в бридж, он безоговорочно доверял ему. Это влечение возникло из духовной близости, но постепенно Тан Мо, подобно юной деве, попавшей в сети соблазнителя, оказался настолько поглощён им, что вырваться был не в состоянии.

Однако за эти месяцы, проведённые в играх чёрной башни, всё это отошло на второй план. Там Мо сконцентрировался на выживании, а думать и беспокоиться о человеке, которого он почти не знал, у него просто не было времени.

У Тан Мо сделалось тяжело на душе.

... Кто знает, может, Виктор погиб, но сам Тан Мо ещё жив и сделает всё, чтобы и так оставалось и дальше.

— Разве не похоже?

Голос вернул юношу к реальности.

— Что? — встрепенулся он.

Из темноты на него смотрели глаза Фу Вэньдо:

— Вэньдо и Виктор*, если произносить достаточно быстро, тебе так не кажется?

* Напомню, что в китайской транскрипции Виктор — 维克多 (wéikèduō) Вэйкэдо.

На мгновение Тан Мо остолбенел и одновременно подумал, что мысли, промелькнувшие недавно в его голове, довольно странные. Он несколько раз повторил имя и кивнул:

— Действительно немного похоже.

Когда лежавший на кровати Фу Вэньшэн услышал их разговор, он хотел сказать: «Разве это не твой английский псевдоним, дагэ?». Но вспомнив, как Фу Вэньдо только что его изводил, расхотел с ним разговаривать. Обиженный мальчик снова закрыл глаза и продолжил спать.

Тан Мо решил больше не возвращаться к этой теме, так и не заметив, что Фу Вэньдо уже несколько минут молча наблюдает за ним из темноты. Не дожидаясь, пока юноша опять заговорит, майор с задумчивым выражением лица отвернулся и уставился в потолок.

Всю ночь он не сомкнул глаз.

На следующее утро троица покинула квартиру. Но перед тем как уйти, Фу Вэньдо попросил Фу Вэньшэна обменять тридцать бутылок лечебной минералки на полезную информацию. Мальчик слегка опешил, но всё же взял воду и ушёл. Когда он вернулся обратно, майор вопросительно приподнял бровь и поинтересовался:

— Что тебе удалось узнать?

Парнишка принялся в деталях всё рассказывать.

Глядя на двух братьев, Тан Мо тайком улыбнулся.

Похоже, по сравнению с ним его товарищ по команде обладал гораздо более мягким и добрым характером.

Проходя мимо чёрной башни, Тан Мо вспомнил, что собирался отдубасить что-нибудь под с ней, чтобы выпустить пар, но сделать это в присутствии Фу Вэньдо и Фу Вэньшэна постеснялся, желая сохранить лицо. Майор установил очень высокую планку своим поведением, и Тан Мо не хотел стать дурным примером для его младшего брата. Уже оказавшись за пределами башни, Фу Вэньдо остановился и ещё раз просканировал взглядом окрестности. Вдалеке он заметил женский силуэт. Девушка пристально смотрела на чёрную громадину.

Тан Мо тоже увидел Ниннин и слегка наклонил голову в приветствии.

Девушка кивнула в ответ, но не проронила ни слова. Она просто сидела на пыльном камне, сжимая в руках свой серебристый арбалет, и, не отрываясь, разглядывала башню. Никто не знал, как долго она уже здесь и сколько раз приходила сюда, чтобы исполнить свой странный ритуал.

В последний раз взглянув на необычную девушку-нелегала, Тан Мо направился прочь из Нанкина.

Вскоре они отыскали подходящий джип и, сверяясь с картой, выехали на шоссе. Фу Вэньшэн расположился на заднем сиденье и с интересом обозревал пейзажи за окном. Отчасти мальчик ощущал нервозность: он жил в Нанкине с самого выхода Земли онлайн, и теперь, покидая город, одновременно испытывал радостное предвкушение и страх.

Примерно через сто километров они наконец увидели чёрную башню, зависшую над другим городом.

— Судя по карте, это Янчжоу, — сказал Тан Мо и, обернувшись к мальчику, спросил: — Ниннин всегда нравилось смотреть на башню?

Фу Вэньшэн сначала кивнул, но тут же замотал головой:

— Не совсем. Она стала часто ходить к ней после рождественской игры, три месяца назад. Мне кажется, она считает, что её сестра, Сяо Тянь, просто до сих пор атакует башню и вот-вот вернется. И ещё у Ниннин-цзе очень сложные отношения с башней. Эта штука спасла ей жизнь.

— Башня спасла ей жизнь? — поразился Тан Мо.

Фу Вэньдо тоже удивленно оторвал взгляд от дороги и посмотрел на мальчика в зеркало заднего вида.

— Вы ведь знаете, что Ниннин-цзе — нелегал, — начал рассказ Фу Вэньшэн. — А нелегалами стали только те, кто убил кого-то за три отборочных дня. Старший брат — военный: скорее всего он участвовал в какой-то миссии, и ему пришлось отнять чью-то жизнь. Я сразу догадался об этом, ещё когда чёрная башня впервые объявила его статус. Но с Ниннин-цзе совсем другая история: она никого не убивала.

— Но как же она стала нелегалом? — воскликнул Тан Мо.

— Это непросто. С одной стороны она действительно никого не убивала, но с другой — всё же убила. В те три дня она покончила с собой.

Автор имеет сказать:

Сахарок: Каждый раз, играя в бридж, я чувствую, что меня соблазняют ✓

Почтенный Фу: Каждый раз, играя в бридж, я чувствую, что меня соблазняют +1√

<http://bllate.org/book/15800/1416252>